

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-23>
УДК 347.991

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И БЫТЬ ЛИ СУДЕБНОМУ ПРЕЦЕДЕНТУ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Гаевой А.И., Лях Л.А.

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация. Цель. В статье ставились цели исследовать наиболее важные проблемы теоретического и правового характера: определить значение, место, роль решений высших судебных органов, содержащихся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации для судов нижестоящих инстанций и влияния их на принимаемые ими решения, может ли непосредственно судебная практика являться самостоятельным источником права и проблемы ее признания в качестве самостоятельного источника права, на существующие в судебной практике определенные противоречия с действующим законодательством, а также возможен ли судебный прецедент в судопроизводстве в Российской Федерации как правовая доктрина в российской правовой системе?

Методы: при написании работы использовались методы: всеобщий диалектический метод развития, анализа данных, сравнительно-правовой метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, обобщения, синтез, аналогия.

Результаты. Были получены результаты в виде установления того, что разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, даваемые ниже стоящим судам в целях единообразного применения законодательства Российской Федерации, все же носят рекомендательный характер. В противном случае судебная практика не пестрила бы столь противоположными судебными решениями, принимаемыми судами, в схожих по своей юридической природе общественных отношений.

Выводы. В заключение авторы предлагают, в частности, внести соответствующие изменения в содержание ст.126 Конституции Российской Федерации, где наряду с уже существующим правом давать разъяснения судам закрепить право «судебного правотворчества» по вопросам судебной практики.

Ключевые слова: Постановление Пленума Верховного Суда РФ, суды нижестоящих инстанций, независимость судей, полномочия суда, обязательность решений ВС РФ; законодательная инициатива ВС РФ по вопросам своего ведения; судебный прецедент.

ON THE ISSUE OF THE BINDING NATURE OF THE EXPLANATIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND WHETHER THERE SHOULD BE A JUDICIAL PRECEDENT IN THE JUDICIAL PROCEEDINGS OF RUSSIA: MODERN PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Alexander I. Gaevoy, Larisa A. Lyakh

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. Goal. The article aims to explore the most important problems of a theoretical and legal nature: to determine the meaning, place, role of decisions of higher judicial bodies contained in the Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation for lower courts and their influence on their decisions, whether judicial practice can directly be an independent source of law and the problems of its recognition as an independent the source of the law, certain contradictions existing in judicial practice with the current legislation, and is a judicial precedent possible in legal proceedings in the Russian Federation as a legal doctrine in the Russian legal system?

Methods: when writing the work, the following methods were used: universal dialectical method of development, data analysis, comparative legal method, method of ascent from the abstract to the concrete, generalization, synthesis, analogy.

Results. The results were obtained in the form of establishing that the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of judicial practice, given to the following courts for the purpose of uniform application of the legislation of the Russian Federation, are nevertheless advisory in nature. Otherwise, judicial practice would not be full of such opposite judicial decisions made by courts in public relations that are similar in their legal nature.

Conclusions. In conclusion, the authors propose, in particular, to make appropriate changes to the content of Article 126 of the Constitution of the Russian Federation, where, along with the already existing right to provide explanations to the courts, to consolidate the right of "judicial law-making" on issues of judicial practice.

Keywords: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, courts of lower instances, independence of judges, powers of the court, binding decisions of the Supreme Court of the Russian Federation; legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of its jurisdiction; judicial precedent.

Введение.

Вот уже более 150 лет в широких кругах юридической общественности России не прекращается дискуссия по вопросу определения роли и правового значения актов высших судебных органов, направленных на толкование закона с целью обеспечения единообразного его применения судами в России.

Обсуждение.

Причиной полуторавековой дискуссии, как отмечают многочисленные участники, стали положения статей 930 и 933 Уставов уголовного судопроизводства (далее – УУС) Российской Империи, принятые в 1864 году. Согласно первой «...суд, в который обращено дело для нового решения, обязан в изъяснении тонного разума закона подчиниться суждениям Правительствующего сената. Жалобы против постановленного на сем основании решения не допускаются, но этим не уничтожается право жалобы на другом основании вследствие новых упущений, сделанных судом, или вследствие повторения им упущений, послуживших поводом к отмене первого приговора...» (ст. 930 УУС). Суть второй сводится к тому, что «...все решения Сената печатаются во всеобщее сведение для руководства к единообразному исполнению и применению законов...» (ст. 933 УУС) [1, с. 67].

Следует заметить, что содержание вышеуказанных норм Устава уголовного судопроизводства не раскрывает юридическую силу разъяснений Правительствующего Сената, что собственно не только породило дискуссию о роли и значении вводимого судебного прецедента, но и разделила ее участников на два противоположных лагеря.

К числу сторонников, кто отстаивал идею возможности и допустимости существования судебного прецедента как источника права

можно отнести таких видных юристов того времени, как Г.В. Демченко, А.Ф. Кони, Н.М. Коркунова, Э.Я. Немировского, Г.С. Фельдштейна, И.Я. Фойницкого и других.

Противниками существования судебного прецедента были А.Ф. Бернер, А.Д. Градовский, Н.Д. Сергиевский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев и некоторые другие [2, с. 49-51].

Так, Н.С. Таганцев, будучи противником судебного прецедента, в контексте рассматриваемых проблем, писал: «...Исходя от учреждения, так высоко поставленного в судебной иерархии, эти разъяснения, несомненно, могут и должны иметь сильное влияние на практику, но это влияние будет нравственное, а не юридическое...» [3, с. 427].

Следует заметить, что причинами обострения данных дискуссий послужили и последствия не совсем профессионального толкования закона Сенатом, применяемые судами на местах, ставшие судебными ошибками.

По этому поводу А.Ф. Бернер отмечал, что «... необходимо оградить судей от влияния на применение уголовного закона, поскольку «однообразие судебных решений бывает часто следствием произвола, случайности, обязательности мнения высшего места для низшего суда, хотя бы оно было ошибочно и противно закону...» [4, с. 142].

В судебной доктрине советского периода развития российского общества вопросам судебного толкования норм права и правотворчеству уделялось не меньшее внимание, чем в дореволюционной России, а то может быть и больше. И тому послужили объективные закономерности развития российского общества и государственной правовой системы, которые не могли возникнуть и успешно развиваться на пустом месте, не

используя предыдущий исторический опыт в государственном и общественном строительстве, правотворческой, правоприменительной и в судебной деятельности. Конечно, это противоречило логике развития общественного сознания и идеологии.

В то же время, квинтэссенцией всему происшедшему с признанием влияния судебных решений высших судебных органов, влиянием судебной практики на процессы правотворчества являлась законодательская деятельность законодательных органов. В этой связи, хотелось обратить внимание на отдельные положения ст. 43 Конституции СССР 1924 года, например, в части первой закреплено, что «... при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик учреждается Верховный Суд, к компетенции которого относится:

а) дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства;

б) рассмотрение и опротестование перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по представлению прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству, или поскольку ими затрагиваются интересы других республик;

в) дача заключений по требованию Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции...» [5].

Таким образом, Верховному суду СССР помимо традиционной правоприменительной функции были делегированы как минимум две функции, близко граничащих правотворчеством, это «...дача Верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства...», а также дача «...заключений по требованию Центрального Исполнительного комитета СССР о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции...». При этом надо признать, что данные предписания в формально-юридическом плане носят не рекомендательный, а императивный (обязательный) характер [6].

Аналогичные по духу и смыслу положения содержались и в Законе СССР 1938 года «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», согласно которому на Верховный Суд СССР возлагался надзор «за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик», а на Верховный Суд союзной республики – надзор «за судебной деятельностью всех судебных органов союзной республики, автономных республик, краев, областей и округов, входящих в состав данной союзной республики» [7.]; в Законе СССР 1957 года, закрепившим «Положение о Верховном Суде СССР», где последнему, наряду с предоставлением права законодательной инициативы, вменялось в обязанность «рассматривать материалы обобщения судебной практики и статистики», давать «руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел», а также «входить в Президиум Верховного Совета СССР с представлениями по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке, и по вопросам толкования законов СССР» [8]; и др.

Как отмечает В.М. Жуйков, в прошлом заместитель Председателя Верховного суда РФ, судебная практика, выраженная в разъяснениях пленума Верховного Суда СССР и пленума Верховного Суда РСФСР, фактически всегда «признавалась источником права, поскольку в судебных решениях допускались ссылки на них как на правовую основу разрешения дела». Далее он пишет, что сначала такое признание происходило в силу авторитета высших судебных органов, позже – исходя из сложившейся на тот момент традиции, а уже в более поздние времена существования СССР – в силу закона (статья 3 Закона СССР «О Верховном Суде СССР», принятого 30 ноября 1979 года, и статья 56 Закона РСФСР «О судостроительстве в РСФСР», принятого 8 июля 1981 года), где было закреплено, что разъяснения пленумов высших судебных инстанций стали обязательными для всех нижестоящих судов, других государственных органов и должностных лиц, применяющих закон [9].

Говоря о современном состоянии учения о судебном прецеденте и о проблемах его признания в качестве самостоятельного источника права, необходимо подчеркнуть, что оно (учение) так и не приобрело статус правовой доктрины в российской правовой системе из-за

имеющихся противоречий и неопределенности в позитивном праве.

Во-первых, потому что при всех глобальных изменениях, произошедших в современном российском законодательстве, его разработчики так и не смогли отказаться от исторически сложившегося опыта в правотворчестве, и многие положения, имевшие место в законодательстве Российской империи, а затем во времена СССР, фактически перетекли в нормы действующего законодательства, может быть с некоторыми видоизменениями, но основной их смысл был сохранен. Не стало исключением в этом отношении и законодательство о деятельности судебных органов.

Во-вторых, как бы законодатель не старался, но добиться полной универсальности правовых норм пока просто невозможно, поэтому всегда в правоприменительной практике возникает необходимость расширительного толкования применяемых норм.

В-третьих, место и роль в правовой системе высших судебных органов и значение принимаемых ими решений определяется положениями действующей Конституции Российской Федерации и федерального законодательства.

В основе дискуссий, развернувшихся вокруг признания судебного прецедента лежат положения ст. ст. 10, 104, 120 и 126 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 2, 5 и 7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», а также п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» и некоторых др.

В ст. 10 Конституции Российской Федерации закреплен один из основополагающих принципов организации и деятельности государственной власти в Российской Федерации, согласно которой государственная власть в Российской Федерации разделена на три самостоятельных ветви власти:

- законодательную (представительную) в лице обеих палат Законодательного Собрания Государственной Думы Российской Федерации;
- исполнительную власть, осуществляемую Правительством Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации (ст. 110 Конституции Российской Федерации);

- судебной властью в Российской Федерации наделены суды общей юрисдикции и судебную власть в Российской Федерации осуществляют суды.

В своей деятельности суды независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ст. 120 Конституции Российской Федерации) [10].

Согласно ст. 126, Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Акцентируя внимание на юридической силе норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении № 8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в преамбуле указал на то, что «...закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о ее высшей юридической силе означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и иными нормативными правовыми актами...» [11].

Верховный Суд Российской Федерации в лице его Пленума, давая разъяснения судам по вопросам судебной практики, не разрабатывает какие-то новые правовые нормы, поскольку это выходит за пределы его ведения, а всего лишь занимается расширительным толкованием норм уже существующих законов, целью которого является оказания действенной помощи судам в правильном и справедливом их применении при отправлении правосудия [12]. Одним из таких примеров является постановление от 29 сентября 1994 г. № 6 «О выполнении судами постановления Пленума ВС РФ от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» (в

редакции постановления Пленума от 25 октября 1996 г. № 10). В нем разъяснено, что в соответствии со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу 23 марта 1976 г. (нормы которого в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации и имеют верховенство над ее внутренним законодательством), каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно [13].

Надо признать, что результаты обобщения и изучения судебной практики Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, являясь источником толкования норм права, направлено, прежде всего, на выявление пробелов в законодательстве, т.е., на реализацию ВС РФ, права на законодательную инициативу.

Иными словами, тезис о том, что судебная практика является источником российского права, не совсем объективен и достоверен, так как судебная практика является предметом его толкования.

Что же касаясь вопроса характера и правового значения разъяснений Пленума ВС РФ, то он носит весьма противоречивый характер, несмотря на то, существующее законодательство Российской Федерации признает обязательный характер разъяснений Пленума ВС РФ (ст. 126 Конституции Российской Федерации). На обязательный характер разъяснений ВС РФ указывает и требования, изложенные в пункте 2 Постановления ВС РФ № 23 от 19 декабря еще 2003 года «О судебном решении», где сказано, что «...при установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, ... судам необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации...» [14]. Но всегда ли разъяснения и рекомендации высшего судебного органа страны являются обязательными? Думается, что для внесения ясности в данный вопрос требуется обращение к процессуальным нормам УПК РФ, ГПК РФ и АПК РФ. Так вот, с учетом требований, содержащихся в ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ, ч. 4 ст. 391.12 ГПК, ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ указания

Президиума ВС РФ о толковании норм права по делам, которые были подвергнуты судебному контролю в порядке надзора, являются обязательными только для суда, вновь рассматривающего дело.

С учетом того, что Пленум ВС РФ решает вопросы, связанные с осуществлением в соответствии со ст. 104 Конституции Российской Федерации, принадлежащего ВС РФ права законодательной инициативы по вопросам своего ведения, он, в пределах своих полномочий, может оказывать влияние на законодательство, однако, подменять своей деятельностью функции законодательных органов не вправе (п. 2 ч. 3 ФКЗ № 5 «О Верховном суде Российской Федерации»). Среди всех существующих высших судебных инстанций в России наибольшее влияние на законодательство может осуществлять только Конституционный суд Российской Федерации. В частности, предоставленным ему правом, он принимает решение о признании законодательных актов или их отдельных положений неконституционными, если они противоречат положениям Конституции Российской Федерации, что в конечном счете влечет за собой утрату ими юридической силы (ст. 125 Конституции Российской Федерации).

Трудно согласиться с мнением В.В. Демидова, секретаря Пленума, судьи ВС РФ, который признает разъяснения Пленума ВС РФ «...своеобразной формой судебного прецедента...», указывая на то, что «...содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента, а также являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений...» [13 – В.В. Демидов].

И, тем не менее, у данной точки зрения есть и другие сторонники. В частности, В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, П.А. Гук и др. признают за судебным прецедентом право на существование в РФ.

Не без основания В.Е. Усанов утверждает о целесообразности проведения ревизии существующих норм Конституции Российской Федерации и федерального законодательства с

целью внесения соответствующих поправок, официально закрепляющих право судебного правотворчества за высшими судебными органами, в первую очередь, за Конституционным судом Российской Федерации в качестве одного из необходимых способов формирования правовых норм, на основе которых будут разрешаться не только разово конкретные, но и другие аналогичные дела [15].

Другие ученые, например, С.В. Поленина, В.С. Нерсисянц высказываются против отнесения судебного прецедента к источникам российского права и полагают, что судьи не творят, а применяют право, и никакой другой источник права, кроме закона, в нашей стране действовать не может, в чем мы с ними полностью солидарны [16].

Несколько отличную точку зрения по данному вопросу высказывает В.В. Ершов, в частности, он полагает что «...судебный прецедент права» постепенно преобразуется в один из видов неправа – «позицию суда», обязательную только для участников данного спора, вырабатываемую, прежде всего, в процессе рассмотрения и разрешения судами индивидуальных споров в результате толкования принципов и норм права. Далее, он предлагает дифференцировать два вида «судебного правотворчества»: «умеренный» и «радикальный». «Умеренный» вид «судебного правотворчества» теоретически более обоснованно рассматривать в качестве одной из разновидностей неправа (*unrecht*) – «позиций суда», выработанных в результате толкования судом принципов и норм права в процессе рассмотрения и разрешения конкретного дела, обязательных лишь для их участников, – *ex post*. Ввести понятие «судебное неправотворчество» или «судебное творчество неправа» вместо понятия «судебное правотворчество» [17].

Результаты.

Считаем, что разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам судебной практики, даваемые ниже стоящим судам в целях единообразного применения законодательства РФ, все же, носят рекомендательный характер. В противном случае, судебная практика не пестрила бы столь противоположными судебными решениями, принимаемыми судами в схожих по своей юридической природе общественных отношений.

В судебной практике резко изменился бы характер принимаемых судами решений в пользу близких к однородным правоотношениям. В этом случае, можно было бы говорить о единообразном правоприменении.

Заключение.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам:

1. Научная правовая теория «судебного прецедента в России», несмотря на более чем 150-летнюю историю своего развития, так и не стала доктриной современной правовой системы Российской Федерации.

2. Обязательными для исполнения указания и разъяснения Президиума Верховного Суда РФ по делам, рассматриваемым в порядке судебного контроля, могут быть только «...для суда, вновь рассматривающего дело...» (ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ, ч. 4 ст. 391.12 ГПК, ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ).

3. Мы не разделяем мнение тех ученых и практиков, которые считают возможным применение судами РФ судебного прецедента.

4. Считаем, что судебная практика непосредственно не является источником права, как это отмечают сторонники судебного прецедента, она является, одновременно и предметом, и источником толкования права – основанием реализации ВС РФ своего права: дачи разъяснений ниже стоящим судам и правом законодательной инициативы (ст. 104 Конституции Российской Федерации).

5. Надо признать, что в процессе дачи разъяснений судам общей юрисдикции по вопросам судебной практики высшие судебные органы вынуждены выходить за пределы своих полномочий, фактически заниматься «судебным правотворчеством», объясняя это сложностью и многогранностью процессов толкования и переплетение их с процессом правотворчества. В этой связи, решение данной проблемы видится только в одном – в ревизии норм Конституции Российской Федерации и другого федерального законодательства. В частности, предлагаем внести соответствующие изменения в содержание ст. 126 Конституции Российской Федерации, где наряду с уже существующим правом давать разъяснения судам закрепить право «судебного правотворчества» по вопросам судебной практики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уставы Уголовного судопроизводства Российской Империи. 20 ноября 1864 г. Царское Село. // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>. (дата обращения: 20.07.2023 г.).
2. Самсонов Н.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник отечественного гражданского процессуального права. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 2. С. 139-162.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. / Н.С. Таганцев. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. – С. 427. // URL: <https://nlr.ru/> (дата обращения: 26.07.2023).
4. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особая. Т. 1 Часть общая. С.-Пб., 1865. – С. 147. // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/74597-rol-i-sudebnoj-praktiki-istochnika-prava-sudebnoj-reforme/>. (дата обращения: 26.07.2023 г.).
5. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. 31 января 1924 г. – М., 1924. – Ст. 43. (пункты. «а» и «в»). // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm>. (дата обращения: 26.07.2023 г.).
6. Калинин А.Ю. Судебный прецедент как источник права в дореволюционной России // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2005. № 2 (12). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyu-pretседent-kak-istochnik-prava-v-dorevoljucionnoy-rossii> (дата обращения: 08.08.2023 г.).
7. Закон СССР «О судостроительстве СССР союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г. (Ст. 45, 63). // URL: <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-233.pdf>. (дата обращения: 27.07.2023 г.).
8. Положение о Верховном Суде СССР от 12 февраля 1957 г. (Ст. 1, 9). // URL: <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-233.pdf> (дата обращения: 27.07.2023 г.).
9. Жуйков, В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права / Судебная практика как источник права. – М., 1997. – С. 16. // URL: <http://lawlibrary.ru/article1112084.html>. (дата обращения: 23.07.2023 г.).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, в ред. федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». [Официальный сайт]. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262214/>. (дата обращения: 23.07.2023 г.).
12. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации». // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru>.
13. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда РФ. // В.В. Демидов. – Текст: электронный // Официальный сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11552/>. (дата обращения 21.07.2023 г.).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 года. «О судебном решении». [Офиц. сайт]. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262214/>. (дата обращения: 23.07.2023).

15. Желдыбина, Т.А. Судебный прецедент: современный взгляд // *Российское право: образование, практика, наука*. 2015. № 3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyu-pretседent-sovremennyy-vzglyad> (дата обращения: 08.08.2023 г.).

16. Усанов, В.Е. Парламентаризм в России: конституционально – правовые основы становления и деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук спец. - 12.00.02. Конституционное право, Муниципальное право. – М.: 2006. – С.23. // URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003390160.pdf. (дата обращения: 21.07.2023 г.).

17. Еришов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: моногр. / Заслуж. деят. науки, д.ю.н., проф. В.В. Еришов. – М.: РГУП, 2018. 628 с.; Еришов, В.В. «Судебное правотворчество»: *pro et contra* // *Правосудие*. 2020. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-pravotvorchestvo-pro-et-contra> (дата обращения: 08.08.2023 г.).

Referenses:

1. *The Statutes of Criminal Proceedings of the Russian Empire*. November 20, 1864 *Tsarskoye Selo*. // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>. (date of appeal 20.07.23).

2. Samsonov N. V. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a source of domestic civil procedural law. *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. No. 2. pp. 139-162.

3. Tagantsev N. S. *Russian Criminal law. Part general. Vol. 1.* /N.S. Tagantsev. – St. Petersburg: State Type., 1902. – p.427. URL: <https://nlr.ru/> (accessed 26.07.23).

4. Berner A.F. *Textbook of Criminal Law. Parts General and Special. Vol.1 Part general*. St. Petersburg. 1865. – p.147. // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/74597-roli-sudebnoj-praktiki-istochnika-prava-sudebnoj-reforme> . (accessed 26.07.23 g).

5. *The Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics*. January 31, 1924 – Moscow, 1924. – Article 43. (paragraphs. "a" and "b"). // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> . (accessed 26.07.23 g).

6. Kalinin A. Yu. *Judicial precedent as a source of law in pre-revolutionary Russia* // *Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*. 2005. No.2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyu-pretседent-kak-istochnik-prava-v-dorevoljucionnoy-rossii> (date of appeal: 08.08.2023).

7. *The Law of the USSR "On the judicial system of the USSR of the Union and Autonomous Republics" of August 16, 1938 (Articles 45, 63)*. // URL: <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-233.pdf>. (accessed 27.07.23 g).

8. *Regulations on the Supreme Court of the USSR of February 12, 1957 (Articles 1, 9)*. / URL: <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-233.pdf> (date of appeal 27.07.23).

9. Zhuikov, V.M. *On the issue of judicial practice as a source of law* // *Judicial practice as a source of law*. – М., 1997. – S. 16. // URL: <http://lawlibrary.ru/article1112084.html>. (accessed 23.07.23).

10. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020, as amended by Federal Constitutional Laws No. 5-FKZ of 04.10.2022, No. 6-FKZ of 04.10.2022, No. 7-FKZ of 04.10.2022, No. 8-FKZ of 04.10.2022)* // *Text The Constitution, which includes the new subjects of the Russian Federation – Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia region and Kherson region, is given in accordance with the official publication on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru)*, October 6, 2022.

11. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 16, 2013 No. 9 "On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 1995 No. 8 "On Certain Issues of Application by Courts of the Constitution of the Russian Federation in the Administration of justice"*. [Ofic. website]. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262214/>. (accessed 23.07. 2023).

12. *Federal Constitutional Law No. 3-FKZ dated 05.02.2014 (ed. dated 14.07.2022) "On the Supreme Court of the Russian Federation"*. // *ConsultantPlus: Legal Reference system [Ofic. website]*. // URL: <http://www.consultant.ru>

13. Demidov V.V. *On the role and significance of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.* / V.V. Demidov. – Text: electronic // ofits. website. URL: <https://www.vsrp.ru/files/11552/>. (date of appeal 21.07.2023).

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 of December 19, 2003. "About the court decision." [Ofic. website]. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70262214/>. (accessed 23.07.23). 15. Zheldybina, T.A. *Judicial precedent: a modern view* // Russian law: education, practice, science. 2015. No.3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-sovremennyy-vzglyad> (date of address: 08.08.2023).

15. Zheldybina, T.A. *Judicial precedent: a modern view* // Russian law: education, practice, science. 2015. No.3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-sovremennyy-vzglyad> (accessed: 08.08.2023).

16. Usanov, V.E. *Parliamentarism in Russia: constitutional and legal foundations of formation and activity.* / autoref. diss. on the job. uch. step. Doctor of Law. sciences. / spec. - 12.00.02. Constitutional law, Municipal law. – М.: 2006. – p.23. // URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01003390160.pdf. (date of appeal: 21.07.23).

17. Ershov, V.V. *Legal and individual regulation of public relations: monograph.* / Honored. deyat. nauki, Doctor of Law, prof. V.V. Yershov. – М.: RSUP, 2018. 628 p.; Yershov, V. V. "Judicial law-making": pro et contra // Justice. 2020. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-pravotvorchestvo-pro-et-contra> (accessed: 08.08.2023).

Информация об авторах:

Гаевой Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», larisa_skf_upp@mail.ru

Лях Лариса Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», larisa_skf_upp_88@mail.ru

Alexander I. Gaevoy, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice.

Larisa A. Lyakh, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice.